

Я ощущаю твоё присутствие Странник. Ты здесь за историей? Или для того возбуждения, что она способна подарить тебе? Для того и для другого? Что – же... Историй много, а мотив один, хе – хе... Но скажи, разве не ради этого ты пришёл? Так, что располагайся, а я буду негромко говорить...

Эта история имела давнюю основу. В одном городе начали происходить недобрые дела. Стали пропадать люди. Местная полиция делала всё возможное... Ну или говорила, что делала всё возможное. Однако, особого результата это не приносило. Может быть дело было в расторопности самих стражей порядка... А может быть в том, что похищали людей преимущественно не знатных, да ещё и приезжих... Словом большой мотивации местным не было в это дело впутываться...

Но, однажды пропала дочь деревенского старосты из предместий большого города. А староста был не бедным человеком. Он ценил свою единственную дочь и подыскивал ей достойную пару, а тут... Отправился он самолично в город, прихватив пару мужчин покрупнее для охраны. Наведался к частному детективу. Слово да за слово... Очень детектив не хотел в такое дело лезти... Однако, звонкие монеты «уговорили» его. Стороны подписали скрытный договор.

Детектив не стал даром тратить время и данные ему средства. Он общался с тёмными личностями. Он щедро платил. Он подслушивал и подсматривал. Иногда он запугивал. Конкретного похитителя найти не удалось, но ниточки сплетались в тугий узел в богатом районе, где был видным строением дом одного из важнейших людей города. Так и сак, а то лакеев из этого дома видели близ места преступления... То кареты, въезжающие ночью на территорию близ дома... То нанимали крепких ребят, которые умели держать язык за зубами и всё из того же дома.

И, что поделать? Рассказать деревенскому главе? Он мужик – простой. Он явится к дому с дюжими ребятами и устроит бой. Толку с этого мало, да жертв много. А если ошибка это всё и дом лишь прикрытие? А если, даже при учёте «тёмных делишек» столп общества людей не похищал?

Словом, выходит так, что самому лезть придётся!

Стен угрюмо и решительно шёл по брусчатке. Он был неброско одет. В кармане лежал пропуск, полученный им в нелегальном кабаке. Пропуск вёл его к «Обители Грёз». Но адрес был указан скромного домика близ богатого квартала. Оказавшись перед простой, но добротной дверью, Стен постучал. Домик – в пару этажей. Острая крыша. Давно не отремонтирован, но ещё крепок. На окнах – решётки...

- Да? – дверь открыла... Женщина! Одета словно экономка. Высокая. Привлекательное лицо, особенно – большие губы. Грудь приподнята корсетом высоко... Талия тонкая. А вот скрытый тканью зад – крепкий, хватистый! Мощные бёдра. Ноги сильные. Как она тут вообще не боится?

- Вот, - Стен протянул бумагу.

- Входи! – посторонилась она. В помещении сидели двое. Крепкие мужики. Один читал газету, другой похрапывал. Вполне возможно, при них было оружие. Стена флегматично проводили взглядом.

Дальше был долгий путь. Просторный подземный ход вёл и вёл их, освещаемый лишь фонарём в руке Лукреции, как она представила себя. Оказавшись на свежем воздухе, Стен понял, что вышли они на территории просторного сада, прилегающего к одному богатому дому. Тому

самому!

А, после подписания контракта потянулись дни.

Стен работал при кухне. Помогал разгружать одно. Приносил другое. Иногда помогал в готовке. С ним общались учтиво, но без подробностей. Никто не рассказывал ему своего прошлого и сам он не откровенничал. Жил при доме, в специально построенном общежитии прислуги.

Он искал хоть какие – то зацепки. Всё то время, что не работал.

Уговорами, подлогом, обещанием делиться своим жалованием, он убедил двух служанок и казначея дать некоторые бумаги, оказавшиеся списком лиц, пропавших недавно. Эти бумаги, украденные из ответственного кабинета могли бы стать неплохим козырем.

Но, бумаги нужно было ещё и вынести из особняка. Ночью он пробирался по пустынной, тёмной и просторной кухне, как... Огонёк свечи в женской руке привлёк его внимание.

Лукреция! Он похолодел... Она сдаст его!

Она сбросила платье и осталась лишь в корсете. Стен невольно огляделся. Одни ли они в этом мрачном помещении? Вдруг Лукреция устроила ему ловушку? С неё станется! Она выглядит как женщина, которая знает, чего конкретно хочет! Но та, лишь игриво повернулась спиной, расставив ноги и зажигая ещё несколько свечей, чтобы было отчётливо видно, что она обнажена, кроме корсета и туфель... Стен вздрогнул. Он давно не был с женщиной. А тут... Лукреция!

- Гляди сюда! – Лукреция взяла кусок масла и погрузила его в собственный зад, проделывая это таким образом, чтобы Стен видел, - Знаешь, как фаршируют курицу или индейку? Мне нужно, чтобы ты помог мне и «нафаршировал» меня! Только пользуйся «чёрным ходом». Понял меня?

Лукреция раскрыла перед ним ягодичы, и он вставил набухшую возбуждением головку в эту узкую, тугую дырочку, намазанную маслом. Немного нажатия и член стал входить... Женщина издала протяжный стон, когда орган погрузился почти наполовину. Желание переполняло Стена. Он крепче сжал полные ягодичы женщины и, не смотря на её стоны вставил член целиком. Его мошонка шлёпнула по влажным половым губам женщины, вызвав ещё один стон... Член, сжатый в недрах прямой кишки пульсировал, доставляя удовольствие обоим. Но долго так длиться не могло. Ещё бы немного и его орган начал заполнять эту милую и глубокую задницу домработницы... А были иные планы на её разгорячённое тело, трепещущее под его напором!

- Ох, моя задница! – стонала Лукреция.

Однако, лишь раздвинула полные «булочки» ягодич, давая возможность сильнее погружаться внутрь. Мягкая, притягательная попа поглощала член, массируя его своим внутренним рельефом, обхватывая, обжимая, стараясь или втянуть глубже или вытолкнуть наружу... Стен понял, что долго не продержится. Этот крупный зад, будто пара мягких подушек, между которыми он вводил свой член. Он ускорился, прижимаясь к спине и застёжкам корсета. Его руки беззастенчиво мяти грудь Лукреции. Эти груди! Нет, эти сиськи! Поднятые корсетом чуть не к подбородку, с торчащими сосками! Они были меньше зада, не уравнивали его. Но, всё равно упруго лежали в цепких пальцах, сжимающих их мягкость. Член, будто сдавило внутри! Она, словно доит его своим задом!

- Лукреция... - простонал Стен, - Кончаю!

- Умххх! - Она вдавила его мягкой задницей в кладку стены.

Член, намучанный мягкими, масляными стенками заднего прохода, будто застыл, а потом дёрнулся, обильно заливая задницу семенем. Орган мерно вздрагивал внутри, заполняя женщину белым, семенным соком. Стен стонал, удерживая ягодицы экономки руками, сжимая эту волшебную задницу и заполняя её! Судорожные подёргивания члена успокоились, но он продолжал находиться внутри Лукреции, удерживаемый её задницей внутри и массируемый ею...

- Мне нужно вынуть... - произнёс Стен.

- Я не сказала, что мы уже закончили! - Лукреция толкнула его своим задом.

- Но, я уже всё... - произнёс Стен.

- Я чувствую, как твой член всё ещё стоит внутри! - заметила дама, - Почему бы нам не продолжить? Твои густые «сливки» станут неплохой смазкой!

С этими словами она подалась чуть вперёд, высвобождая часть пульсирующего органа и снова сдвинулась назад, проглотив его своей попой. Ещё раз вперёд и опять - назад. Она стала двигаться, постепенно набирая ритм. Член трамбовал её внутренности. Орган, будто мягко схватили и драчили чем - то приятно - тёплым. Стен видел, как семя выделяется из заднего прохода женщины, смачивая его член. Сгустки шлёпались на пол, оставляя белые пятна. Это вызвало волну возбуждения, сменившую болевые и неприятные ощущения. Стен вернул руки на пышную задницу и стал мять «щёчки» пальцами. Убранные в затейливую причёску локоны Лукреции растрепались по её спине. Женщина опиралась одной рукой о прочный, дубовый стол, а другой ласкала себя между ног, добавляя яркость ощущениям.

- Охх! - простонал Стен, - Кажется снова!

- О да! - Лукреция ускорила темп движений, - Я хочу твой «йогурт» прямо туда!

Она опустила руку ниже и ухватила мошонку мужчины. Пальчики мягко, но настойчиво сдавили его «шары», будто выжимая из яичек содержимое. Член почти взорвался внутри тесного зада Лукреции, но та продолжала двигаться, с неприличным звуком насаживаясь на так и не прекративший кончать орган. Её пальцы усиленно массировали яйца Стена. Её зад массировал агонизирующий член, причиняя смесь боли и удовольствия. Удовольствие побеждало...

- Ох! - Стен всадил зудящий и кончающий орган внутрь ненасытной попы, - Ты убьёшь меня!

- Разве тебе не сладко? - с усмешкой спросила Лукреция, - Это малая плата за то, что я не доложила о тебе, мистер шпик! Согласись... Ох! Содомировать зрелую женскую жопу, наслаждаясь этим - не самая высокая цена? Иначе так трахали бы тебя самого слуги хозяина...

Стен на мгновение опешил. Так она знала?! Она всё знала?! Член внутри стал будто меньше... Но, стенки прохода сдавили его так, будто хотели выдоить! Волна возбуждения вновь наполнила орган желанием и он, будто вырос, погружаясь в Лукрецию. Та сосредоточенно долбила его, лишь время от времени нарушая ритм. Когда он раздулся, готовый кончить, женщина прекратила движения, позволяя члену вздрагивать внутри. Как только спазмы уменьшились, она продолжила

- Ты – ненасытна! – выдавил Стен, - Будто и не устаёшь... Ох!

- У меня давно не было этой близости! – ответила Лукреция, - Я... Ох! Люблю когда в моей заднице здоровый член! Но... Моих любовников обделили такими агрегатами! Если бы не твой орган... Ты бы уже был на допросе! Но, как я представила, что он будет раздирать меня сзади, чтобы я не сдала его обладателя... Так решение было принято! Считай... Ох! Считай, что член спас тебя от казни! Как он здоров и вынослив! Я словно прыгаю на деревяшке! Так стоит! Ох! Какой крепкий!

Стен оглядел мрачную залу. Никого. Он бы просто мог взять нож с кухонного стола и...

Но мысль о том, что он прикончит женщину... Да ещё и с собственным членом в заднице заставила его остановиться. Это как ни смотри – неправильно!

Вместо этого он вновь прильнул к её телу, ускорив движения. Снова занял руки её крупными сиськами. Снова прижался к затылку, вдыхая аромат её волос и... И специй, которые покрывали даже эти локоны. Мягкое, возбуждающее и желанное тело под ним извивалось, принимая его.

- Поцелуй! – она открыла большегубый рот, - Поцелуй меня!

- Ммммм! – он впился своими губами в её. Их языки ласкали друг друга спешно, неистово! Они делились слюной, переполняемые желанием.

Говорить не было нужды! Страсть говорила за них обоих!

Он положил руку на влажную, женскую промежность и просунул пальцы в широко распахнутое отверстие. Он ощутил бугорок, возбуждённый не меньше его члена. Он начал играть с ним, сдавливая, лаская, смазывая обильно вытекающим соком

Женщина под ним зарычала! Она подняла одну из грудей к своему рту и чуть закусилась собственным сосок, чтобы сдержать этот рвущийся изнутри рёв. Его пальцы продолжали мять нежную плоть, словно он входил меж лепестками неведомого цветка!

И снова он ощутил это! Член будто стал ещё больше, напрягся! Стен положил обе руки на щетинку лобка Лукреции, вдавливая её в себя, а себя в неё. Она выгнулась, захлёбываясь в страстном стоне, пронзившем её тело! В этот же момент ударила первая струйка семени... Женщина некоторое время так и замерла, прислушиваясь к разряжающемуся внутри члену. Затем, она повалилась на стол, словно утратив силы. С её тела тёк пот. Она будто утратила волю.

Он вынул всё ещё истекающий семенем член из разработанной задницы. Следом вылилось немного семени. Основное количество оказалось удерживаемо судорожно сокращающимся сфинктером. Он отвёл взгляд. Не хватало ещё снова возбудиться! И так чуть не утрачали...

- Подойди, – она разлепила губы, лёжа на столе, приоткрыв ротик. Повинуясь её желанию он подошёл. С причмокиванием, Лукреция приняла ещё не опавший орган и сделала несколько сосательных движений, очищая его, - Теперь – убирайся! Мне нужно будет поднять тревогу...

... Вот и закончилась эта история. А как вы? Ваше желание успокоилось? Или же оно распалено лишь больше? А, быть может, вам всё – равно? Прислушайтесь к себе. В конечном счёте, это лишь история, вызывающая определённые ощущения. И если она их вызвала, то и роль её выполнена...

<http://tl.rulate.ru/book/64566/1700550>